« Я, лорд Гарри Джеймс Поттер, вызываю Альбуса Дамблдора на поединок чести с помощью феникса!»

Альбус понял сказанные слова, но понятия не имел, что они означают. Он услышал шум позади себя и, обернувшись, увидел Филиуса, подпрыгивающего на столе для персонала и возбужденно хлопающего в ладоши.

«О, Лорд Поттер, я видел один из них, когда был молодым волшебником, путешествуя по Азии. Возможно, вы ошиблись в названии, потому что они назвали это испытанием чести над фениксом, где две стороны зашли в тупик, обе соглашаются принять решение феникса о том, кто прав. Это очень умный способ избежать кровопролития, и, поскольку феникс — существо света, он всегда сделает правильный выбор».

Альбус едва мог сдержать свое ликование, Фоукс был связан с ним более полувека, и он искал способы заставить своего феникса выполнять все, что он прикажет. Это должно было закончиться быстро, он еще сможет сохранить то, что осталось от его репутации, а затем он сможет приступить к использованию двух девушек, чтобы заставить Поттера делать то, что он хочет: "Я принимаю вызов чести от феникса и соглашаюсь соблюдать результат».

Фоукс мелькнул в большом зале, усевшись на плечо Дамблдора, создав тем самым мощный образ волшебника и его магического фамильяра.

Улыбка Гарри была хищной: «Спасибо за это объяснение, профессор Флитвик, хотя описание суда над фениксом верное, боюсь, я должен указать, что ваш вывод был неверным. Я действительно указал дуэль чести феникса, это означает честь мистера Дамблдора. в этом вопросе его интересы будет представлять его феникс, а честь Поттера будет защищать моя лучшая подруга Хедвиг».

Прекрасный белый феникс вырвался из огненного шара прямо на уровне потолка, затем она медленно и величественно спустилась вниз к своим цыплятам, волшебное пение загипнотизировало весь зал и превратило заколдованный потолок в солнечный полдень.

Для коллективной группы людей, для которых так называемые мифические существа, такие как драконы и единороги, были почти обычным явлением, на самом деле увидеть белого феникса было переживанием, о котором никто из них никогда не думал, что они столкнутся. Видеть, как это царственное существо из легенды мягко приземляется на плечо Гарри Поттера, а затем охватывает двух девочек своими крыльями, было захватывающим дух; Хагрид заливался слезами, широко улыбаясь.

Фоукс оставил Альбуса, медленно и мрачно летя к группе, приземлился перед ними и широко расправил крылья, прежде чем поклониться белому фениксу. Между ними шел разговор, переходящий в песню, за которой легко могли следить все Поттеры, но не мог ошеломленный Дамблдор.

Через несколько минут Хедвига внезапно издала яростный визг, прежде чем броситься на

соперницу, Фоукс не сдвинулась ни на миллиметр, но когда когти Хедвиг, казалось, были готовы разорвать другого феникса на части, нижняя половина ее тела превратилась в раскаленную печь. Это было почти так, как если бы Хедвиг пыталась загореться, но передумала на полпути к процедуре, эффект на Фоукса был разрушительным. Яростное пламя охватило волшебное существо, и там, где когда-то был благородный феникс, теперь все, что осталось на полу, потрескавшемся от сильного жара, было кучей пепла.

Воздействие на Дамблдора также было довольно сильным; энергетическая отдача отбросила его назад, а массивный учительский стол сломал его инерцию, а также таз.

Хедвиг приземлилась на пол и начала тихо петь кучке пепла, а Луна шагнула вперед и начала осторожно раздвигать быстро остывающий пепел руками, пока не нашла уродливого цыпленка. Аккуратно подняв бесперое существо обеими руками, она встала и повернулась лицом к Дамблдору. Он лежал наполовину на учительском столе, наполовину на столе учителя и стонал в агонии, светловолосая леди Поттер не вызывала у него сочувствия.

— Прибегнуть к заклинаниям и ритуалам, которые гарантируют, что Фоукс останется привязанным к вам, занимает одно из первых мест по сравнению с вашим обращением с нашим Гарри. Моя мать всегда задавалась вопросом, как вы прошли через нашу защиту, но теперь мы знаем. Вы заставили Фоукса взять вас в наш дом, моя мать умерла, Фоукс помог бы тебе совершить убийство, это также положило бы конец его жизни. То, что отбросило тебя назад, было прекращением твоей фамильярной связи, Хедвиг сочла тебя недостойным иметь компаньона-феникса, Фоукс согласился и ушли много лет назад, если бы ты не вмешался в связь. Ты презренный старик, которому все равно, кому он причиняет боль, будь то ребенок или феникс, в твоем стремлении к личному признанию. Мой папа признал тебя таким, какой ты есть, и был гораздо более великий волшебник, чем ты когда-либо будешь».

Она почувствовала, как рука обвилась вокруг ее талии, когда ее муж поцеловал ее в щеку: «Я согласен со всем, что только что сказала моя жена, я также хотел бы добавить, что нас ругали в экспрессе, профессор обрушил на нас проклятия. , попытка скрытого нападения со стороны студента и незаконная попытка заключить под стражу со стороны директора, это останавливается! Мы были снисходительны, потому что это первый день, но следующий инцидент будет встречен с соответствующей силой предупреждение, которое вы получите».

Хедвиг пела, летя на плечо Гарри и заставляя всех троих Поттеров смеяться: «Хедвиг говорит, что мы можем иметь дело с тобой только в том случае, если она не доберется туда первой, она скорее защищает нас, не так ли, девочка?» Гарри гладил ее, пока она втягивала в себя Луну и Гермиону своими массивными белыми крыльями. Хедвиг смотрела на тех, кто был в холле, ее взгляд почти призывал их попробовать что-то против ее цыплят. Сообщение об обещанном возмездии было передано выражением лица Хедвиг гораздо эффективнее, чем слова Гарри. Она может быть созданием света, но это не значит, что Хедвиг не напугала всех до смерти, когда напала на Фоукса.

Дамблдор и его феникс, возможно, казались могущественным образом, но трое Поттеров с чрезвычайно символическим белым фениксом были бесконечно сильнее, появился новый «лидер света», и никто не мог оспаривать его полномочия, пока Хедвиг гордо восседала у него на плече. . Это было особенно трогательно, поскольку Луна держала поверженного Фоукса в

своих руках, а Дамблдор, отодвинутый на задний план, все еще лежал, стонущий в агонии, через стол.

Никто из персонала еще не осмелился пошевелиться, их шок заморозил их на месте, кроме Снейпа, которому Гермиона добавила немного вращения. В настоящее время он кружил вокруг лодыжки, на которой был подвешен в воздухе, дико жестикулируя руками и выкрикивая оскорбления за заглушающими чарами.

«Привет, Ним, не хочешь присоединиться к нам за ужином? Твои мама и папа будут там». — спросил Гарри.

МакГонагалл, наконец, вышла из своего ступора и указала, что школьный целитель должен явиться к директору, прежде чем объехать группу: «Лорд Поттер, вы не можете просто входить и выходить отсюда, когда вам заблагорассудится, беря с собой кого угодно. "

Гермиона не возражала: «Профессор МакГонагалл, вы меня удивляете. Ложь о недомолвке остается ложью; вы прекрасно знаете, что это школа, а не тюрьма. Все, что нужно несовершеннолетнему ученику, чтобы покинуть замок является разрешением, подписанным их опекуном. Совершеннолетние учащиеся должны только сообщить сотруднику, что они уходят».

"Это правда?" — спросил Ним, пока весь зал с большим интересом слушал.

«Конечно, это правда, Ним, ты достиг совершеннолетия и можешь уходить отсюда каждую ночь, если хочешь, персонал не хочет, чтобы об этом знали, потому что им нужно, чтобы старшие ученики оставались здесь и присматривали за младшими. количество сотрудников позади меня и один смотритель могли бы присматривать за всеми учениками без помощи старост и совершеннолетних учеников? Это все очень хорошо, если вы хотите это сделать, но отказывать вам в других вариантах, скрывая информацию, просто неправильно.

Помона Спраут была в ступоре с тех пор, как распределяющая шляпа сказала «Хаффлпафф» по отношению к Поттерам, ее дом не принимал выдающихся студентов, не говоря уже о величайших знаменитостях волшебного мира. Она чувствовала себя обязанной, как глава Хаффлпаффа, сказать что-то: «Леди Поттер, откуда вы могли все это знать?» — спросила Помона.

Гермиона достала из-под мантии тоненький томик, переплетенный в драконью шкуру: «Почему, профессор, из этой замечательной маленькой книжки «Вещи, которые Хогвартс не хочет, чтобы студенты знали» Мародеров. Вы не поверите, какие интересные вещи есть в здесь."

— Ты знаешь Мародеров?

"Они нашего героя!"

— Можешь нас познакомить?

У двух рыжеволосых близнецов было такое умоляющее выражение на лицах, что они посрамили бы маленькую Данни. Гарри и Гермиона посмеивались, когда Луна ответила им. «Фред и Джордж, напишите и спросите у своей мамы разрешения остаться с нами на эти выходные, вы тоже, Джинни, так как это позволит вам забрать свою новую метлу с Сириуса».

Рон впал в истерику: «Какого черта у нее новая метла, и кто бы хотел, чтобы эти двое остались на выходные? Я голодаю здесь, а вы задерживаете еду, черт возьми, все вы!»

Луна спасла ему жизнь, подняв руку, чтобы не допустить, чтобы остальные трое попали в беду: «Ребята, если вы получите отработку, то вас могут на законных основаниях запретить ходить, все по правилам. Рональд, вы не приглашены, и я должен предупредить вы трое Уизли, наша сестра тоже иногда может говорить ужасные вещи, когда расстраивается, хотя ей всего два года.

Хихиканье в зале было прервано профессором Спраут: «Леди Гермиона, извините за фамильярность, но две леди Поттер могут сбить с толку, могу я прочитать эту книгу, пожалуйста?»

Гермиона лишь улыбнулась: «Все в порядке, профессор, но это подписанный оригинал, скоро у нас будут копии для продажи, и все вырученные средства пойдут в больницу Святого Мунго, хотя я уверен, что завтра мы сможем отправить копию нашему главе факультета».

Ним подошел: «Профессор Спраут, сегодня вечером я покину замок и вернусь утром с Поттерами».

Губы МакГонагалл были сжаты так плотно, что почти исчезли, если бы все высшие классы начали уходить по ночам и по выходным, им пришлось бы нанимать дополнительный персонал. В то время как замковые эльфы обеспечивали бесперебойную работу заведения, они не были приемлемым для волшебников вариантом присмотра за учениками.

Поттеры заставили Нима сбиться в кучу, когда Хедвига вывела их из самого запоминающегося открытия праздника на памяти живущих. Минерва уже собиралась отправить учеников в их общежития, когда вспомнила, что пиршество еще даже не состоялось, просто ночь показалась длинной, когда Поппи левитировала директора из зала к своим владениям.

Альбус чувствовал на себе взгляды каждого ученика, когда его выносило из большого зала, исчезло благоговение, благоговение и даже уважение, когда его лицо снова скривилось от боли. Он только что был побежден в своем большом зале тремя учениками, еще не прошедшими никакого магического обучения, унижение было единственным термином, который пришел на ум. По крайней мере, он был удовлетворен знанием того, что был прав в одном: все быстро закончилось.

Белый феникс наводил ужас на старого волшебника, который состарился бы еще быстрее, если бы не получил силы от Фоукса. Что действительно напугало его, так это появление белого феникса, связанного в то время с Поттерами. Это намекало на высшую силу, контролирующую их судьбы, Альбус знал, что любая высшая сила, осуждающая его, сочтет старого волшебника слабым, его следующее великое приключение может произойти быстрее, чем он думал, и не сейчас чего-то, чего можно было бы ожидать с нетерпением.

Когда зал успокоился и начал есть, Гилдерой почувствовал, что теперь можно безопасно выйти из-под стола, возможно, эта преподавательская работа была не такой уж хорошей идеей, хотя дополнительные продажи книг были более чем кстати. Он увидел коллегу-профессора в довольно привлекательном нижнем белье, все еще болтающемся в воздухе над столом. Почувствовав свой шанс проявить себя, Гилдерой достал свою палочку и наложил на волшебника Finite Incantatem.

Все еще кричащий, но уже не затихший Снейп обнаружил, что падает головой вперед в блюдо с жареным картофелем, прежде чем разбрасывать еду повсюду, в то время как остальная часть его тела последовала за его головой и ударилась о заставленный пиршеством стол для персонала.

Снейп разозлился сверх всякой меры, пока профессор зелий, покрытый едой, искал свою палочку среди кулинарной бойни. «Дети умрут медленной, мучительной смертью, когда я надену свою палочку...» Снейп не закончил свою речь из-за Помона держалась одной рукой за его горло, в то время как палочка другой толкала жареную картошку еще дальше в правую ноздрю ненавистного волшебника.

— Послушай меня, мелкий человечек, подойди хоть к моим пуфам, и, клянусь, ты будешь удобрением в теплице номер пять до захода солнца. меньше профессора, который предлагает учить детей. Сегодня вечером вы переступили черту и были разоблачены за слабого волшебника, которым вы являетесь, тремя первокурсниками Хаффлпаффа. Я лично представлю вопрос о вашем неспровоцированном нападении на Поттеров на школьном совете. , в любом случае, никто из нас не будет преподавать здесь на следующей неделе Лично мое золото в Хогвартсе, ему нужен новый профессор зелий, так что убирайся с моих глаз, пока я не потерял самообладание, и сделай то, о чем, уверяю тебя, я не пожалею. "

Разразившиеся бурные возгласы напомнили Помоне, что зал полон студентов; она также быстро заметила, что в то время как ее пуфы аплодировали вместе с когтями и львами, это было сделано одним глазом на слизеринском столе. Они были всего лишь в крошечном шаге от того, чтобы вся эта ситуация переросла в генеральное сражение между тремя другими факультетами против слизеринцев, когда Хедвиг снова появилась.

Успокаивающий эффект ее песни был мгновенным, когда она грациозно скользила вниз к Помоне с маленьким завернутым пакетом в когтях. Глава Хаффлпаффа принял очевидную книгу, в то время как Снейп выскользнул из зала, Помона не могла не думать, что Хогвартс только что изменился навсегда, и она, например, не могла быть счастливее от этого.

-ooooo-

Группа появилась в поместье Поттеров, где их встретила плачущая Данни, которая прыгнула на Гарри, как будто не видела его несколько месяцев. Эмма объяснила: «Она то и дело плакала весь день, мы пытались сказать ей, что ты будешь дома к ужину, но это не помогло. Не знаю, что бы мы сделали, если бы вас троих не было до Рождества.

Луна усмехнулась над малышкой, завернутой в объятия мужа: «Ты действительно думаешь, что Гарри смог бы продержаться до тех пор, не видя Данни? Даже с нами он не продержался бы и недели, не увидев свою младшую сестренку».

Гарри только улыбнулся, когда Данни вцепилась ему в шею: «Я всегда хотел семью, теперь, когда у меня есть семья, ничто или никто никогда не разлучит нас. создавать семью во имя образования просто жестоко».

Сириус не мог больше ждать: «Если вы не расскажете нам, что произошло прямо сейчас, клянусь, я начну войну розыгрышей, чтобы положить конец всей войне розыгрышей, обрушившейся на вас троих».

Гермиона уперла руки в бока: «Давай, старик!»

— О, Гермиона, это было гадко, — пошутила Луна, — может быть, и правда, но все равно мерзко.

«Сириус, я думал, ты уже знаешь, что не стоит связываться с дамами Поттером, Снейп и Дамблдор сегодня вечером усвоили для себя этот болезненный урок. Не вижу никого, кто спешил бы его подвести. Весь твой план сработал как сон».

Сириус и Ремус прыгали вверх и вниз от волнения, в конце концов они переплели руки и танцевали друг с другом, а затем схватили смеющихся Майю и Эмму, чтобы кружить по полу.

— Когда ты закончишь, — сказал Кас, — ужин будет подан.

«Будьте там через минуту, Кас, мисс Скитер, вы можете выйти сейчас».

Из кармана Гарри выполз жук и превратился в главного репортера «Ежедневного пророка». «Лорд Поттер, это было просто потрясающе, я не могу отблагодарить вас за интервью и за то, что позволили мне стать свидетелем этого сегодня. Мы должны иметь возможность делать снимки с помощью омута памяти, и мой босс будет не спать всю ночь, чтобы убедиться, что мы печатаем». достаточно копий».

«Добро пожаловать, мисс Скитер, ваши истории держали борьбу со злом в центре внимания людей, мне очень жаль, что мы не смогли сделать это раньше, но вы знаете, что произошло в прошлый раз, когда я давал интервью. Теперь разница в том, люди уже знают о Луне, Гермионе и Хедвиге, а также о моем местонахождении, так как мы будем учиться в Хогвартсе».

Майя передала пакет репортеру: «Рита, здесь вся наша документация по академическим результатам, о которых мог бы упомянуть Гарри, и фотография, которая мне очень нравится».

Рита открыла большой конверт, гарантировавший ей четвертую награду «Серебряное перо» и завтрашнюю первую полосу «Пророка»; сама картина была не чем иным, как великолепным. На нем были изображены Гарри с Гермионой и Луной по обе стороны от него, а Хедвиг сидела у него на плече, а затем белый феникс окутал троицу своими крыльями. Фотографу удалось поймать момент, когда можно было увидеть, что это дети, но мельком увидеть, какими взрослыми они станут, Рита поняла, почему Майе «довольно понравилась» эта фотография, и она была готова поспорить, что волшебный мир скоро тоже «довольно полюбит» его. Ее босс чуть не сошел с ума, когда увидел это, и имя Риты Скитер снова стало известно всему миру.

-ooooo-

Немного пухлый мальчик с каштановыми волосами, одетый в гриффиндорскую мантию, сжимая в руке письмо, направлялся к совятне, он должен был немедленно передать эту информацию своей бабушке. Невилл Лонгботтом, по-видимому, только думал, что ненавидит своего профессора зелий, после откровений лорда Поттера в большом зале у молодого волшебника появилось совершенно новое определение ненависти к некоему Северусу Снейпу.

Каждый человек в этом зале не мог не быть впечатлен действиями, которые трое Поттеров предприняли на пиру, но это была фраза, которую Снейп «указал Тому-Кого-Нельзя-Называть как на Поттеров, так и на Лонгботтомса», который был выжжен в его мозгу, как если бы он был помещен туда клеймящим железом.

Затем нужно было рассмотреть прекрасного белого феникса, что гарантировало подлинность их действий и слов. Невилл знал, что его бабушка страстно ненавидит Дамблдора; это заставило мальчика поверить, что она думала, что директор каким-то образом причастен к тому, что случилось с его родителями. Новые первенцы быстро сообщили остальной части Гриффиндора, что было сказано МакГонагалл, прежде чем они вошли, и братья практически допросили Джинни Уизли, чтобы узнать, что она знала, это оказалось довольно много.

Невилл все записал вместе с парой просьб к бабушке, самым важным было то, что ему срочно понадобился частный репетитор по зельеварению, он никак не мог сейчас находиться в одной комнате со Снейпом. Он также хотел немного золота, чтобы купить копию этой книги Мародеров, близнецы Уизли считали авторов самыми умными людьми на планете, так что это было достаточно для него.

Он был так поглощен своими мыслями, что даже не заметил, как девушка спускалась по винтовой лестнице, пока не врезался прямо в нее. "О, извините... Сьюзен?"

Сьюзен Боунс как раз возвращалась после отправки письма своей тете, когда буквально наткнулась на свою подругу, обе были сиротами, которых воспитывали влиятельные женщины в служении. Они встречались на вечеринках и просто как бы тянулись друг к другу на протяжении многих лет, они были хорошими друзьями, которые оба могли понять положение,

в котором они оказались, будучи подопечными Главной Ведьмы и главы DMLE.

«Привет, Невилл, я просто сообщил тете, что случилось сегодня вечером, как хорошо начать семестр».

Невилл указал на свое собственное письмо: «Только что делал то же самое для бабушки, это взбудоражило весь Гриффиндор, так что я не могу представить, какая реакция в Хаффлпаффе».

На самом деле Сьюзен пришлось немного подумать, как лучше всего описать атмосферу в общей гостиной ее дома: «Сейчас там все довольно запутанно, мы не привыкли к тому, что известные люди сортируются в нашем доме. девушки уже пускают на него слюни, пытаясь убедить себя, что на самом деле он не с Гермионой и Луной, а другие недовольны тем, что они не остаются в замке и проявляют лояльность к школе, мы их совсем не знаем и вряд ли получат такую возможность, так как они будут посещать только три занятия и даже не пообедать здесь.

«Вы не можете спорить с их причинами, я спрашиваю у бабушки, может ли она найти мне репетитора по зельеварению, меня исключат, прежде чем я снова ступлю в класс этого человека. Младшая сестра Уизли дружила с Луной до нападения. и сел с ними в экспресс. Неудивительно, что Малфой был тем, кто пошел за ними в поезде, но Джинни сказала, что Луна нокаутировала его ударом, в то время как Гарри и Гермиона направили свои палочки в лица его приятеля. Луна также рассказала ей они были связаны душой в течение трех лет, но ни разу не упомянули о белом фениксе, кто бы вообще поверил ей до сегодняшнего вечера?»

Их прервали близнецы Уизли и Джинни, тоже с письмами в руках, направлявшиеся к совятне. К тому времени, когда наступит комендантский час, в Хогвартсе не останется ни одной совы, а возбужденные ученики будут писать домой о происшедших знаменательных событиях.

-ooooo-

Данни отказалась сидеть на своем высоком стульчике, проводя обеденное время, сидя на коленях у Гарри и съедая его тарелку, пока ее сестры болтали с остальной компанией, подробно рассказывая о том, что произошло сегодня. Никто из присутствовавших взрослых не удивился тому, что их всех поместили в Хаффлпафф, их преданность друг другу, вероятно, не оставляла другого выбора.

После ужина Ним уехала с родителями, пообещав заглянуть сюда утром, чтобы «покататься» в Хогвартс, и очень счастливый Ремус тоже ушел. Их розыгрыш сработал так хорошо, что, казалось, у человека ушли годы, Сириус был великолепен с идеями, но именно Ремус был дотошным планировщиком, он отвечал за то, чтобы эти идеи были воплощены в жизнь наиболее эффективным способом. Сегодняшний день прошел лучше, чем он мог мечтать, и Гарри пообещал показать им всю свою память на выходных, Ремус не мог ждать, мародеры триумфально вернулись в Хогвартс.

Данни не хотела, чтобы кто-то, кроме Гарри, укладывал ее спать, но она также хотела, чтобы

«Герми» и «Лулу» читали ей сказку. Майя думала, что знает, что не так. «Я думаю, что наш ребенок улавливал чувства всех на этой платформе, которые знали, что больше не увидятся до Рождества. Данни думала, что ты не вернешься домой, и мы просто не могли ее убедить в обратном. Она привыкла, что вы все ходите в школу, но поняла, что это совсем другое».

Она прильнула к Гарри: «Нет поезда, нет поезда?»

Он поцеловал ее в лоб: «Хорошо, принцесса, мы больше никогда не поедем на этом противном поезде. Отныне нас будет везти Хедвиг, и мы будем здесь для тебя каждую ночь».

Малыш начал расслабляться и засыпать у него на коленях, прежде чем Гарри и девочки поднялись наверх, чтобы уложить ее в постель.

Сириус с трудом сдерживал слезы, глядя, как они выходят из комнаты. — Этот молодой человек будет прекрасным отцом.

Эмма взяла его руку и сжала ее: «Ты сам не так уж плох, ты был отцом для четверых из них в течение последних нескольких лет, и я думаю, что ты отлично справляешься».

Сириус сжал ее руку в ответ, потянувшись свободной рукой к Майе, сегодняшний день на этой платформе принес много счастливых воспоминаний, а затем сидение в ожидании детей, не зная, что происходит, разрушило то, что осталось от его самообладания. Сегодня вечером Сириус Блэк был ближе к слезам, чем когда-либо. Наблюдая за тем, как все эти гордые родители сажают своих детей в этот поезд, его сердце чуть не разорвалось, когда он смотрел на свои три доски, пока он держал самого младшего, и в этом заключалась проблема.

«Эмма, это было бы моим самым большим желанием стать отцом этих детей, я бы не смог больше любить их, если бы они были моими. Я хотел бы сделать это официально и взять вас обеих в жены, вы должны знать, что я люблю вас оба очень благодарны, и для меня будет честью, если вы сделаете из меня честного человека».

Сириус пытался контролировать свое дыхание, насколько большим идиотом он казался бы, если бы он гипервентилировал и потерял сознание сейчас, он не мог поверить, что действительно сказал то, что было у него на уме целую вечность, и мог только молиться, чтобы он не облажался. до лучших вещей в своей жизни.

Эмма ответила первой: «В день аварии я была уверена, что мне суждено умереть, какое-то время я не могла понять, почему я выжила, пока мы не обнаружили, что беременна. Даниэль — это не просто подарок Дэна, это подарок свыше. Я также очень благодарна за то, что чувствую себя благословенной каждое утро, когда встаю с постели. Я люблю тебя, Сириус, и я люблю нашу семью, но я никогда не смогла бы быть чужой женой, мой муж наблюдает за нами каждый день и, хотя я уверен, что он не будет возражать, я боюсь, что да. Для меня это было бы похоже на измену Дэну, и это то, чего я никогда не мог бы сделать. К тому времени, когда Данни станет подростком, я уверен, что этим троим будет достаточно детей, чтобы держать бабушку Эмму в тонусе. Вот счастливая жизнь, которую я вижу перед собой, Сириус, и в ней

определенно есть большое место для тебя, я' Извините, но только не как мой муж, — она поцеловала его в щеку, прежде чем отправиться посмотреть, спит ли Данни, а потом лечь спать самой.

Сириус и Майя смотрели, как она уходит, прежде чем она повернулась, чтобы дать ему ответ: «Я понимаю, что то, что у нас здесь есть, может показаться некоторым странным, но мы все знаем, что это очень, очень особенное. Я знаю, что мы оба были вне сцены свиданий. довольно долго, но ради Мерлина, Сириус, принято, по крайней мере, иметь одну, прежде чем просить женщину выйти за тебя замуж. Она сжала его руку, давая понять, что в ее словах нет никакого укуса. «Буду честен, Сириус, с тех пор, как родилась Данни, я хотел еще одного ребенка, но этот ребенок должен был быть таким, как Луна, зачатым, рожденным и воспитанным в любви. Я люблю тебя, Сириус, но я не знаю, буду ли я». я влюблен в тебя, я также должен был бы поговорить с Луной и Эммой, что мы, будучи парой, не помешаем тому, что у нас здесь есть Это не нет, но это не да, это '

Сириусу казалось, что его пропустили через мясорубку, а затем он попал в мясорубку, но Майя сказала, что хочет ребенка, и даже возможность того, что он отец, заставила его сердце затрепетать. Он был полностью согласен с тем, чтобы не разрушать то, что у них здесь было, поэтому он мог легко принять обсуждение Майей с Эммой и Луной.

Решение Эммы ничуть его не удивило; он всегда знал, что у Майи больше шансов рассмотреть его предложение. Он старался не смущаться, что выпалил свой вопрос, как какой-нибудь гормональный подросток в пятницу вечером, пытаясь найти девушку на выходные в Хогсмиде, Сириус никогда не откажется от того, что у него здесь есть, и ни одна другая женщина никогда не поймет ситуации достаточно, чтобы быть ее частью, его женой была одна из этих двух красивых женщин, которых он уже любил. Он просто хотел, чтобы он справился с этим лучше.

Теперь Сириус боялся, что выставит себя дураком, но, зайдя так далеко, гриффиндорцы ринулись вперед: «Не слишком ли быстро мы будем двигаться, если я поцелую тебя прямо сейчас?»

Майя застенчиво улыбнулась; ей было неловко: «Ну, поскольку я только что согласилась пойти с тобой на свидание, я думаю, что это будет разрешено».

«Ужин и танцы в субботу вечером?» Майя кивнула, и Сириус наклонился для поцелуя.

Эмма наблюдала из двери спальни, как Гарри гладил волосы Данни, пока Луна и Гермиона читали «Сказку о кролике Питере». Это была волшебная сцена, которая наполнила Эмму удивлением и любовью. Эмма думала, что она самая счастливая женщина в мире, и это дало ей еще одну причину отвергнуть Сириуса, она не упомянула об этом, потому что даже ей это казалось совершенно иррациональным. Она чувствовала, что принять что-то большее, чем то счастье, которое у нее уже было, было бы искушением судьбы, и для нее не было ничего более важного, чем эти четверо в той комнате, даже думать об этом казалось ей иррациональным, но это было то, от чего она просто не могла избавиться, поэтому решение было легким.

-ooooo-

Помона Спраут скучала по легендарным мародерам в Хогвартсе, будучи студенткой и профессором, но вынуждена была признать, что эта книга — произведение гения. Они каким-то образом связали его с самим Хогвартсом, чтобы сделать его само обновляющимся, что заставило бы Филиуса пускать слюни по поводу задействованной работы по очарованию. Это был не просто список неопубликованных правил, которые студенты могли использовать, но гораздо больше. В своей работе Помона имела дело с маггелами, так как там семена и проростки были намного дешевле немагических растений и трав. Она считала, что термин, который они использовали для такой системы, был интерактивным, вы нажимали на символ Хаффлпаффа, и он сообщал вам, сколько баллов у них было, какой профессор присудил и кто их потерял.

Этот год все еще был пустым, но у вас также была возможность вернуться на несколько лет назад, и то, что она увидела, заставило ее кровь закипеть от гнева. Раздел «Профессор» позволял вам выбирать конкретного сотрудника, просматривать начисленные/вычитаемые им баллы и видеть, как их OWL и NEWT проходят по сравнению с другими школами. Когда она выбрала Северуса Снейпа, цифры подтвердили, почему Слизерин постоянно выигрывал кубок факультета, а также почему у Поттеров был частный репетитор по зельеварению, его успеваемость была ужасающей. Пытаясь обуздать свой гнев, глава Хаффлпаффа отправился на поиски двух своих колледжей, чтобы скоординировать свои действия против этой неудачи человеческого существа.

Северус навестил Дамблдора в лазарете и обнаружил, что Поппи уже ввела снотворное, и старый дурак не сможет поговорить с ним до утра. Им действительно нужно было закрыть совятню, чтобы остановить распространение этой информации из Хогвартса, но только директор мог отдать такой приказ, он только надеялся, что они оба смогут пережить это. Это могло зависеть от того, кто на самом деле должен выяснить, что именно произошло, но он не слишком волновался, Дамблдор был мастером в том, чтобы искажать факты так, как он хотел.

Поскольку Лонгботтом и Кости все еще безжалостно просматривали его бывшие колледжи и помещали их в Азкабан, он до сих пор оставался вне подозрений. Тот факт, что очень немногие Пожиратели смерти знали о его причастности к последней войне, и то, что Альбус постоянно ручался за него, до сих пор обеспечивал безопасность Северуса.

Его иллюзии безопасности будут развеяны по ветру «Ежедневным пророком», а весь инцидент окажется на первых полосах газет и на каждом столе за завтраком в британском волшебном сообществе первым делом с утра.

В другом месте в Хогвартсе один студент решил записать все, что он знал о Поттерах, факты, слухи и даже слухи. Пошарив в багажнике в поисках пергамента, они обнаружили маленькую черную записную книжку, которая идеально подходила для работы, ее также можно было носить с собой повсюду, что позволяло обновлять ее по мере поступления информации. Чернильным пером в руке они начали писать на его страницах.

http://tl.rulate.ru/book/80820/2459423